Институт потенциала человека: сканирование горизонтов

«Не говорите, что человек добр, сделайте так, чтобы ему было выгодно быть добрым».

Б. Брехт

Александр АСМОЛОВ,
главный редактор журнала «Образовательная политика»

В свое время Готфрид Лейбниц бросил фразу, которая стала почти крылатой: «Если бы геометрия столь же противоречила нашим страстям и интересам, как нравственность, то мы так же бы спорили против нее и нарушали бы ее законы вопреки всем Эвклидам и Архимедам». Этика, нравственность – загадки человечества: секреты сознания, тайны мотивации человека, поведения больших и малых социальных групп не случайно веками являются ареной самых яростных дискуссий. И не раз участники этих дискуссий с гордостью произносили: «Платон мне друг...», или же, в зависимости от принадлежности ко времени или профессиональному цеху: «Фрейд мне друг, но...»; «Лауреат Нобелевской премии, экономист и исследователь человеческого потенциала Амартия Сен – мне друг, но... истина дороже». И не случайно Алексей Николаевич Леонтьев, мой учитель, который, конечно же, был для меня и наставником, и другом, любил повторять, что психология – это пристрастная наука.

Эти же слова с полным правом могут быть отнесены и к биологии, и к экономике, и к семиотике, и к социологии, и – к любым наукам о человеке.

Науки о человеке были и останутся пристрастными. И тем более страсти разгораются, когда речь заходит о разных культурных практиках «возделывания», «сотворения» или «исцеления» человека, будь то практики психоанализа, психотехники, логотерапии, нейролингвистического программирования, группового тренинга или психодрамы... Всех не перечислить.

При всем разнообразии подобных практик, они, как правило, концентрируются вокруг двух полюсов: **практики «воздействия на человека» и практики «содействия человеку».** И за этими практиками явно или неявно выступают разные образы человека, конкурирующие в идеологии, политике, искусстве, образовании и, конечно же, в науках о человеке.

По гамбургскому счету и от разных научных школ понимания человека, и от разных практик, особенно практик, порождающих миры человека, в значительной степени зависит, обретет ли человек веру в свои собственные силы или же будет терзаться извечными противоречиями в стиле Гаврилы Державина, восклицающего: «Я царь – я раб, я червь – я бог!». Или же произнесет вослед за Александром Пушкиным: «Самостоянье человека – залог величия его!».

Что же определяет выборы человека в потоке жизненных ситуаций? Можно ли постичь причины выбора наших действий, деяний и поступков, исходя лишь из жестких схем линейного детерминизма в стиле «стимул – реакция», «ген – поведение», «нейрон – сознание»...?

За всеми этими схемами явно или неявно проступает редукция образов человека к коллекции условных и безусловных рефлексов, генетических программ, программ социализации жестких алгоритмов поведения и социальных навыков, а также «хранилищ» человеческого капитала. Принципиально иной подход к пониманию детерминации развития человека сложился в культурно-деятельностной психологии, истоки которой восходят к классическим исследованиям Льва Выготского, Алексея Леонтьева и Александра Лурии. Эти исследования, как не раз говорил Выготский, рождались под знаком Спинозы, утверждавшего, что человек является причиной самого себя. Для того, чтобы проиллюстрировать этот тезис, напомню мысль А. Н. Леонтьева о том, что человек является единственным во Вселенной существом, которое способно освободиться от груза прошлого опыта – в том числе от груза собственной биографии.

В наши дни дискуссии, касающиеся понимания причин становления человека, проявились в поиске баланса между двумя парадигмами – парадигмой человеческого капитала и парадигмой человеческого потенциала (см. напр.: Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. (2019). Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу. Образовательная политика, 4 (80), 6–16). Одной из площадок для таких дискуссий стала масштабная конференция EdCrunch-2019, на которой выступили ведущие политики, предприниматели, экономисты, социологи, психологи и педагоги страны. Эта конференция прошла под символом «Точка перегиба: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу».

Подобные конференции исторически важны потому, что они помогают преодолеть опасный монополизм и познавательный эгоцентризм самых различных интеллектуальных, социальных и политических течений в науке, образовании, культуре и бизнесе. Без подобных междисциплинарных конференций и в целом без междисциплинарной коммуникации исследователей проблем понимания природы человека постигнет участь Шалтая-Болтая, которого, как известно, «...и королевская конница, и королевская рать не могут собрать». Образ человека распадается на не связанные между собой проекции человека: «человека как пациента», «человека как клиента», «человека как ресурса», «человека как персонала», человека как «человеческого капитала». В результате представители самых профессиональных цехов – исследователи, врачи, учителя, предприниматели – неминуемо оказываются заложниками образов «частичного человека» и тем самым терпят фиаско в практических направлениях своей собственной деятельности.

Еще раз подчеркну: монополизм и нарциссизм как научных школ, так и различных корпораций в области бизнеса – зона риска и для науки, и для бизнеса, и для социальной политики.

Напомню, что мир современной науки, как верно отмечал известный социолог Рэндалл Коллинз, уже давно стал миром «интеллектуальных сетей». В связи с этим для понимания природы человека как «цветущей сложности» (Константин Леонтьев) принципиально важен путь организации различных творческих союзов, альянсов, консорциумов, разного рода «интеллектуальных грибниц», позволяющих стать пространствами сканирования горизонтов потенциала человека, безмерности человеческого «Я».

Миссию междисциплинарной интеграции различных школ, зримых и незримых колледжей, пытающихся постичь место изменяющегося человека в изменяющемся мире, и пытается воплотить в жизнь коллектив журнала «Образовательная политика».

На страницах очередного номера нашего журнала, дорогие читатели, вы сможете познакомиться в первую очередь с избранными главами двух еще не вышедших в свет коллективных монографий. За этими монографиями стоят усилия двух научных сообществ. «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала»* под руководством инициатора создания этого центра Лилии Овчаровой подготовившего монографию «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований». Вторая монография, «Антропологический поворот: восхождение к сложности», подготовлена в рамках программы академического лидерства «Приоритет 2030» Школой антропологии будущего ИОН РАНХиГС при участии Института психологии РАН.

Пересказ веера идей наших авторов в этой вводной статье столь же бессмысленен, как пересказ произведений искусства в Эрмитаже, Третьяковке или Пушкинском музее. Замечу лишь, что магистральными темами данного номера являются исследования, посвященные разным интеллектуальным поворотам: повороту от «фасеточного» частичного видения человека – к человеку как Homo Complexus; повороту от парадигмы человеческого капитала – к парадигме человеческого потенциала; повороту от парадигмы конфликта – к парадигме переговоров, взаимопомощи и сотрудничества.

Противореча себе, не удержусь от упоминания двух тезисов из статьи Марии Сушенцовой и Василия Аникина «Человеческий потенциал: оптика экономики».

Первый тезис – это тезис известного экономиста Фрэнка Найта о том, что **изменения интересов и поиск ценностей составляют самую суть человеческой жизни**. Второй тезис – тезис одного из создателей концепции человеческого потенциала в экономике Амартия Сена. Суть его заключается в том, что **базовой характеристикой человеческого потенциала является возможность свободного выбора ценностно-ориентированных видов деятельности**.

Годы идут, а я не утрачиваю эволюционного оптимизма. Вчитываясь в мысли разных исследователей, изучающих природу потенциала человека, по-прежнему продолжаю наивно надеяться, что ценностным императивом нашей цивилизации станет императив переговоров и сотрудничества, накопления стратегии согласия между людьми, народами и странами. Если выбор этого ценностного императива произойдет, то... кто знает, может, и нам с вами удастся убедиться в том, что самая могущественная сила на земле – это сила человеческого потенциала.

Александр АСМОЛОВ

* Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» (консорциум НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД РОССИИ, Институт антропологии и этнографии РАН, ИОН РАНХиГС).